

Угол зрения

«Гардемарины снова в пути» — так называлась заметка М. Хорьковой, опубликованная в полосе «Нескучный сад» 18 июня («ВМ» № 119). Речь в ней шла о премьере фильма «Виват, гардемарины!» в Доме ки-

но. Редакция получила отклик на рецензию от одного из авторов сценария картины писателя Юрия Нагибина. Считаем целесообразным привести его полностью.

Вет. Москва - 1991 - 2 июня

«ПУСТИЛИСЬ ВСКАЧЬ...»

В наше свободлюбивое время смешно даже напоминать о том, что журналист имеет право на собственное мнение. Но эта раскрепощенность, о которой в пору моего литературно-журналистского начала, можно было лишь мечтать, не означает свободу лжи и безответственности.

М. Хорьковой не понравился новый фильм о гардемарирах — ее дело. Ей не терпится скорее заклеймить ненавистное произведение — ее право. Хотя и не столь бесспорное. Может быть, корректнее дожидаться выхода картины на экран, коли речь идет о продолжении сериала, завоевавшего громадную зрительскую популярность и принесшего артистам, игравшим главных героев, наивысший рейтинг. Что ни говори, это требует известной осмотрительности. Или же — продуманной аргументации, а не самонадеянных утверждений и прямой лжи.

Вот она: «...зрители постепенно, гуськом покидали зал Дома кинематографистов, где буквально час назад перед входом разгорался зрительский ажиотаж — вся толпа во что бы то ни стало хотела посмотреть фильм «Виват, гардемарины!». Последнее правда: хотела, остальное — ложь, ибо толпа не только хотела, но и посмотрела — до конца, прерывая показ аплодисментами и завершив его аплодисментами. Любимый человек, который присутствовал на просмотре, может это подтвердить. Не так уж часто требовалась, капризная, избалованная

аудитория Дома кино проявляет подобную усидчивость.

М. Хорькова не может расстаться с темой скуки: «Когда пошел третий час демонстрации картины, я поняла, что соскучилась по мягкому домашнему диванчику, на котором можно было бы сидеть себе с бутербродом в зубах (аппетитное зрелище! — Ю. Н.) и между прочим поглядывать на экран телевизора» — так позволительно смотреть телевизор разленившемуся обывателю, а не журналисту. Как уже сказано, зрители не разделили скуки Хорьковой и мечты о бутербродике (может, по отсутствию такового) и с добрым вниманием досмотрели фильм.

Когда-то развеселая императрица Елизавета в сильном подпитии произвела целый мушкетерский полк в дворяне. М. Хорькова тем же самовластным жестом лишила дворянства всех знатных исполнителей фильма. Экий апломб, экое бесстрашие у нынешних! Я более полувек в литературе, а не отважился бы на такое. Нет, это не бесстрашие, а хамство. Особенно досталось молодой Кристине Орбакайте с ее «ограниченными возможностями», она даже «не смогла выжать слезинки, которую требовал сюжет». Непонятно, о чем речь. «Слезинки требовала» лишь сцена смерти де Брильи — М. Боярский ее «выжал», да еще со всхлипом. Что же касается Орбакайте, то, по мнению профессионалов, она в последней сцене, иг-

рая с воображаемыми персонажами, блистательно решила одну из самых сложных актерских задач.

В конце заметки появляется такой неожиданный пассаж: «...Гардемарины пустились вскачь. И скорее всего, зритель будет с интересом следить за их аллюром». Подтекст этого заявления, противоречащего всему сказанному, двояк: зрителю, этому быдлу, сойдет то, что претит просвещенной, изысканной — с диванчиком и бутербродом — Хорьковой; или — рецензентка, при всей своей агрессивности, вовсе не уверена в оценке и оставляет себе лазейку. Нечестно это.

Журналистам сейчас и впрямь дана большая свобода. Но это требует повышенной ответственности за каждое слово. Нельзя путать вторую древнейшую профессию с первой.

Юрий НАГИБИН.

ОТ РЕДАКЦИИ: На наш взгляд, письмо Юрия Марковича в комментариях не нуждается. И все же, оставив его «изысканный» стиль и «рыцарские» пассажи на совести автора (как-никак мишенью для критических стрел нашего любимого писателя стала дама), давайте попытаемся все же, попробуем обойтись без навешивания столь любимых нами оскорбительных ярлыков и быть чуточку терпимее к чужому мнению, особенно, если оно не проливается бальзамом на вашу душу.